В.А. Дуров, Москва

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ СИМВОЛИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(см. фото на 8-й стр. цв. вкладки)

Посвящается 60-летию И.В. Борисова

В ноябре 1918 года военный и морской министр Сибирского правительства (т. н. "Уфимской Директории") адмирал А.В. Колчак при поддержке офицерских и казачьих частей, а также командования войсками Антанты в Сибири совершил переворот и остановил на территории к востоку от Урала до Дальнего Востока военную диктатуру.

Сибирской автономии, даже номинальной, пришел конец. Сам Колчак принял на себя титулы Верховного правителя Российского государства и Верховного главнокомандующего. Сменив своих мягких, "демократических" предшественников, Колчак встал во главе всей русской контрреволюции. Его режим по своей внутренней организованности, по попыткам создать элементы твердой государственности был значительно более серьезным противником Советской власти. В числе прочих преобразований были и попытки реформировать внешнюю атрибутику - разработка особого, нового государственного герба, введение нового Российского гимна, соответствующего ситуации, а также учреждение новых знаков отличия.

Уже 19 ноября 1918 года (по старому стилю) появилось Постановление Совета Министров "Об установлении Российского Национального гимна". В нем было сказано: "В тех случаях, в коих подобает исполнение Российского Национального гимна, исполнять в качестве такого старинный русский гимн на слова "Коль славен наш господь в Сионе" музыка Бортнянского"[1]. Конкурс на создание нового гимна закончился неудачей, и пришлось узаконить в этом качестве духовное сочинение композитора Д.С. Бортнянского (1751-1825 гг.) на слова поэта XVIII столетия М.М. Хераскова.

Первые попытки создать особый герб относятся еще ко времени до колчаковского переворота. 4 августа 1918 года управляющий Военным министерством генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов сделал доклад в Совете министров о двух вариантах будущего герба - либо двуглавого орла Билибинского типа 1917 года, либо Сибирский, "в том виде, как он изображен на старинных монетах времен Екатерины II..."[2]

На этом Сибирском гербе изображены два соболя, поддерживающих императорскую корону. Но уже через несколько дней, 16 августа, был представлен новый вариант герба, на котором соболи поддерживают не корону, а черного орла, "символизирующего Россию в полной ее совокупности. Такой герб сохранил бы на вечные времена ту выдающуюся историческую роль в отношении России, которую Сибири суждено сыграть в переживаемое нами время, когда русская государственность, если и возникнет вновь, то главным образом при поддержке Сибири, как первой организованной области, ставшей на общегосударственную точку зрения и не требующей полного отделения от России, как это сделано, например, Малороссией".

По этому новому варианту герб предполагалось расположить на фоне белой мантии с зеленой подкладкой (символизирующих леса, покрытые снегом) "и с добавлением золотой бахромы, знаменующей, совместно с гербом (два соболя, на горностаевом щите) главнейшие виды природных богатств Сибири - драгоценные меха и золото"[3].

Сибирский герб в 1918 году так и не был утвержден, и попытки создать новый герб, сохранив в основе его двуглавого орла, но заменив царские эмблемы новыми, "характерными для новой возрождающейся государственности", как было сказано в Положении о новом конкурсе на рисунок герба, продолжились уже при Верховном правителе. Но и они окончились практически безрезультатно, хотя победителю и была обещана премия в пять тысяч рублей. Позднее, правда, создали эмблему, ставшую колчаковским гербом - над головой орла был добавлен крест Константина и подпись "Сим победиши", а в лапы ему дали меч и державу. Этот герб остался лишь на бумажных денежных знаках и немногочисленных марках, выпущенных Колчаком. Впрочем, еще на одном проекте, утвержденном самим Верховным правителем, можно видеть этот герб...

В фондах Государственного Исторического музея среди прочих любопытных вещей хранятся три акварельных рисунка. Два из них изображают конного и пешего военнослужащих, одетых в серо-синюю, близкую к черной, форму (френч, со стояче-отложным воротником и четырьмя накладными карманами, и шаровары), с поперечными наплечными нашивками (золотого галуна?) вместо погон, на манер, принятый во Французской или Японской Армиях. У «пехотинца» (конечно, эти названия весьма условны) на воротнике черные петлицы с желтой (золотой) шифровкой «З.»; «петлицы кавалериста» - светло-синего (голубого) цвета, и того же цвета у него выпушки по контуру нагрудных карманов и по обшлагам френча. Приборный металл в обоих случаях желтый (в т.ч. аксельбант «кавалериста»), снаряжение - черное у «пехотинца» и коричневое у «кавалериста». Каска (отдельно изображенная на третьем рисунке) напоминает русскую каску «адриановского» образца, но со съемным украшением на гребне и с приспособлением для крепления белого волосяного плюмажа. Сама каска черная, отделка золотая; золотой и изображенный на ней двуглавый орел образца, принятого на Востоке России при Адмирале А.В. Колчаке: с поднятыми крыльями, с заменой скипетра - мечом и корон - сияющим четырехконечным крестом и надписью «Сим победиши» (на рисунках из Музея крест и надпись не видны). Из оружия (кроме револьверной кобуры) различим тесак или кинжал «пехотинца» (образца, уже не существовавшего в Российской Императорской Армии в начале XX века) с эфесом и наконечником ножен желтого металла.

Самое интересное, что на всех трех рисунках, очевидно - проектных, есть рукописные резолюции в три строки: «Утверждаю / Верховный Правитель / Адмирал Колчак». Есть здесь и подпись автора рисунков - «Г. Ильин».

К сожалению, никакие документы, объясняющие назначение рисунков, мне неизвестны (само число рисунков могло быть больше, об этом говорят проставленные на них номера: «2/А» - «кавалерист», «3/А» - «пехотинец», «Д/» - каска). Остаются лишь предположения.

Любопытно было бы узнать мнение читателей "Гербоведа" об этих загадочных рисунках.

Одновременно с конкурсом по созданию герба шел конкурс на рисунок двух новых орденов, которые должны были называться орден Возрождения России и орден Освобождения Сибири. Были представлены десятки проектов наград. Рисунок ордена Возрождения России, по мысли жюри, возглавлявшегося известным искусствоведом, профессором В.И. Денике, должен был "воплощать идею возрождения России из

смуты гражданской войны". Символами, которые можно было использовать при создании проекта, могли быть, опять же по мысли жюри, "мотивы, заимствованные из русских и национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных графически переданных аллегорий". Награда должна была иметь четыре степени, даваемые за гражданские и военные заслуги, причем военная награда, сохраняя общую композицию, дополнялась военными эмблемами. Но ни один из представленных рисунков ордена, высшего колчаковского отличия, не получил одобрения жюри. Не помогли обращения ни к "древней мистике", ни к "современным аллегориям". Компот из совсем старых и совсем новых символов не имел, как, впрочем, и сейчас не имеет, перспективы.

Второй проектировавшийся орден, Освобождения Сибири, должен был иметь четыре степени и даваться за военные и гражданские отличия. Лента будущей награды планировалась зелено - белая, как цвета "сибирского" флага (белое - снега, зеленое - леса)[4].

Идея ордена должна была "воплощать в себе природные силы Сибири с орнаментацией, изображающей растительные и животные формы страны". Эту довольно сложную задачу пытались решить десятки художников. Но жюри приняло проект уже известного читателю художника Глеба Александровича Ильина (автора сибирского герба) и, видимо, было не вполне им удовлетворено, присудив автору лишь вторую премию. Тем не менее, рисунок Ильина был утвержден и стал основой новой награды.

Высшая, первая степень представляла собой носимый на широкой зелено-белой ленте через правое плечо прямой золотой крест, на который положен такой же формы крест меньшего размера, сделанный из малахита. В центре креста дата "1818". К знаку (кресту) 1-й степени полагалась также восьмилучевая серебряная позолоченная звезда оригинальное формы (вертикальные и горизонтальные лучи были длиннее остальных четырех). На каждом из удлиненных лучей - по пять хризолитов.

Второй степенью награды был подобный крест, но меньший по размерам, носившиеся на шее, без звезды. Третья степень, крест еще меньшей величины, носился в петлице (на груди) на узкой ленте. И, наконец, четвертая, назшая степень, предназначавшаяся для награждения нижних чинов, представляла собой такой же крест, но вместо малахита в нем использовалась зеленая эмаль. К знакам всех степеней, дававшимся за военные заслуги, добавлялись скрещенные казацкие шашки (сабли) старого образца, с гардами.

Орден мог, по статуту, получить любой гражданин Российского государства, а также иностранный подданный, за отличия в борьбе с революцией.

Разработка новых наград колчаковского режима проходила в феврале-апреле 1919 года. Уже летом был сделан заказ на изготовление 20 орденских звезд, 20 крестов 1-й степени, 100 - второй, 300 - третьей и 1000 - крестов четвертой степени. Параллельно были заказаны в Японии орденские ленты, бело-зеленые, трех размеров - для крестов 1-й степени, 3-й степени и одинаковые для двух низших степеней[5].

Всеми работами по изготовлению наград руководил художник Г.А. Ильин, победивший в конкурсе и ставший автором рисунка проектируемого знака отличия. Изготавливались знаки ордена Освобождения Сибири в Екатеринбургской художественно-промышленной школе[6].

В настоящее время известна лишь одна звезда этого ордена, хранящаяся в Государственном Эрмитаже. Сведениями о награждениях орденом Освобождения Сибири мы не располагаем.

В знаменной символике до ноября 1918 года использовались "сибирские" белый и зеленый цвета. Известны по крайней мере два знамени этого

региона, относящиеся к периоду до колчаковского переворота. Оба они в основном двухцветные. На одном из них в центральном прямоугольнике двуглавый орел типа Временного правительства, вторая же сторона в центре пустая - возможно здесь ранее было изображение, не устраивавшее даже "демократическое" доколчаковское правительство, либо уже при Колчаке отсюда убрали какие-то символы, слишком демократичные для режима, установившегося в Сибири после ноября 1918 года. На лицевой стороне второго знамени - изображение Спаса Нерукотворного, на другой - крест ополченческого типа. Вероятно, это и было знамя одной из частей Сибирского ополчения.

Мы не знаем документов, которые говорили бы о разработке новых типов знаменной символики при Колчаке. Известно, что царившее до тех пор в сибирской символике сочетание белого и зеленого жестко и быстро было изгнано из вооруженных сил. Бело-зеленые кокарды на головных уборах, шевроны на левом рукаве формы, бело-зеленая обшивка гимнастерок и погон, все, напоминавшее о былой "автономии" Сибири нещадно упразднялось. Возможно, и невыдача "Сибирского" ордена с его бело-зеленой лентой также была следствием этой политики.

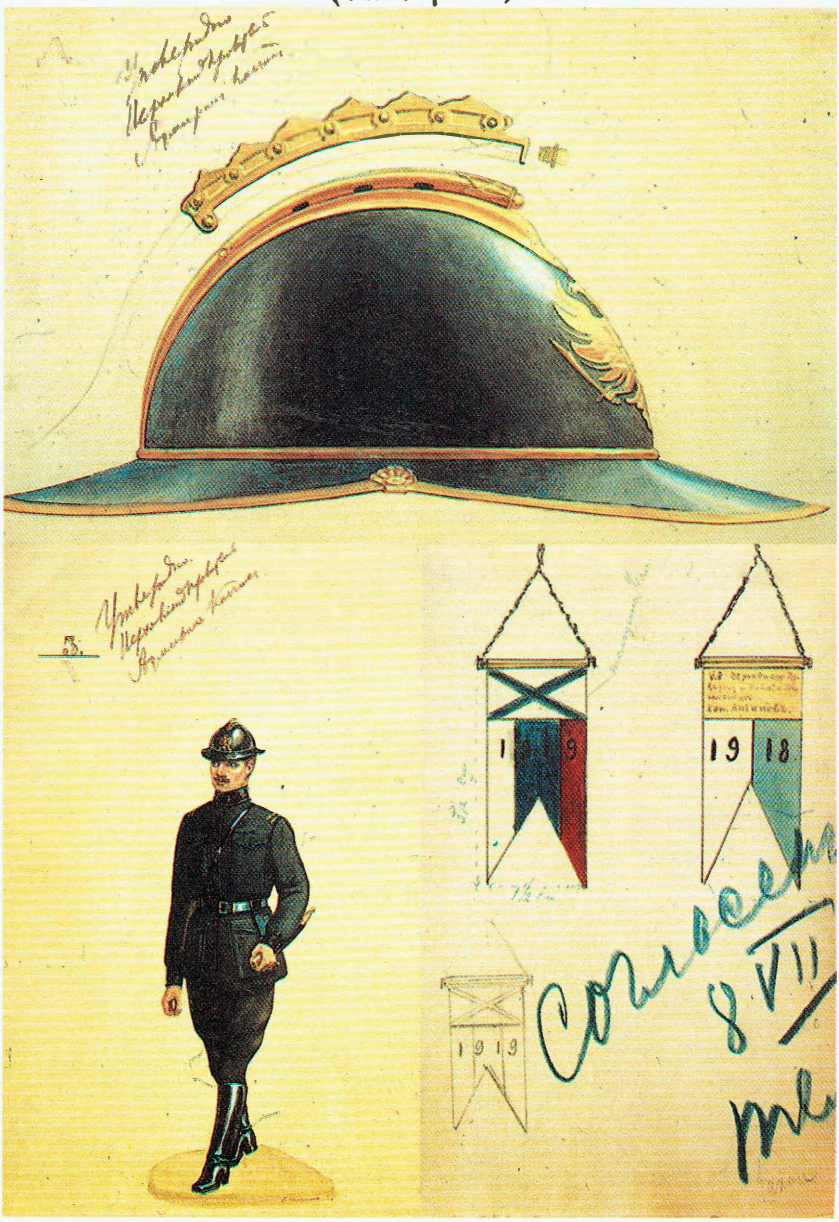
Характерна в этом отношении символика жетона, установленного 9 июля 1919 года "для офицерских чинов комендантской части Управления Делами Верховного Правителя и Совета Министров"[7], переименованного 6 июля 1919 года в Управление делами Российского правительства. На лицевой стороне жетона в форме флюгера изображено бело-сине-красное полотнище с вертикально расположенными полосами, выше Андреевский флаг. Дата - "1919" не оставляет сомнения в том, что к этому времени Колчак уже ощущал себя общероссийским правителем с соответствующей символикой. Небольшой же Андреевский флаг - напоминание о том, что Александр Васильевич имеет адмиральский чин. На оборотной стороне жетона - бело-зеленая эмаль и поверху нее дата "1918", лишь как воспоминание об упраздненной сибирской автономии. Мы располагаем только проектным рисунком этого жетона, который предназначался лишь 21 офицеру - сотрудникам Управления[8].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРФ, ф. 176, оп. 15, д. 8, л. 9
2. Там же, ф. 176, оп. 13, д. 28, л. 1
3. Там же, л. 3
4. "Сибирскими" белый и зеленый цвета стали случайно. когда на одном из собраний, предшествующих созданию государственности в регионе, проходившем в конце 1917 года в Томске, на сцене был вывешен герб города Томска - белый конь в зеленом поле. Сочетание этих цветов понравилось собравшимся, и в дальнейшем довольно скоро они стали считаться общесибирскими, получив новое объяснение - белый снег и зеленые леса Сибири.
5. ГАРФ, ф. 176, оп. 1, д. 136, лл. 18, 18 об.
6. Там же, д. 144, лл. 7, 7 об.
7. Там же, ф. 176, оп. 2, д. 11, лл. 135-135 об.
8. Там же, лл. 140-140 об.

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ СИМВОЛИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(см. стр. 29)



Проекты формы одежды и знаменной символики, подписанные адмиралом А.В. Колчаком.